

ватности личных вещей как одних из основных компонентов психологического пространства личности. Поэтому, ощущение суверенности будет положительно влиять на оценку собственной востребованности человеком, так как прочные личностные границы позволят обрести более выраженную свободу поведения, изменить самооценку и самовосприятие, а также сформируют позитивное самоотношение. Из этого следует, что повышение уровня суверенности или автономии личности, представляет собой результат мирного, ненасильственного и повсеместно уважительного отношения субъекта к миру.

Также, в процессе нашего пилотажного исследования, возникла гипотеза о существовании явно выраженных различий восприятия личностных границ юношами и девушками, что будет являться предметом нашего дальнейшего исследования.

1. Даниленко, А.А. Механизмы психологической защиты и копинг-стратегии как процессы интрапсихической адаптации / А.А. Даниленко // Сибирский психологический журнал. – 2005. – С. 154–156.
2. Станковская, Е.Б. Самоценность личности: диалектика сознательных усилий и бессознательных препятствий / Е.Б. Станковская // Мир психологии. Научно-методический журнал. – 2016. – № 3. – С. 68–74.
3. Шамшикова, Е.О. Особенности взаимосвязи типов психологических границ и защитных механизмов личности в старшем подростковом возрасте / Е.О. Шамшикова // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – №6. – С.178–185.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КВЕСТ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ: ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ И ПРОВЕДЕНИЯ

Делистоян В.А.,

магистрант ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Головина Л.С., канд. филол. наук, доцент

Тот факт, что русский язык является одним из самых сложных в мире, давно уже стал аксиомой, поэтому очевидно, что его изучение вызывает у иностранных студентов значительные трудности. Чтобы обучение иностранцев РКИ (русскому языку как иностранному) было более эффективным, преподаватель должен грамотно организовать учебные занятия, учитывая типичные сложности, возникающие в ходе образовательного процесса. При этом, как отмечает Л.С. Головина [2], перед преподавателями возникает проблема не только лингвистического, но и социокультурного образования инофонов.

В настоящее время методика преподавания РКИ активно развивается и является актуальной и перспективной областью научно-практических знаний. Уходя от чисто лингвистического наполнения учебных занятий, методисты ведут поиск путей социокультурной адаптации и речевого развития иностранных студентов в рамках общего языкового курса с опорой на региональный материал. В настоящий момент формирование социокультурной и лингвокраеведческой компетенций рассматриваются как важные составляющие интегративной коммуникативной компетенции иностранного студента, овладение которыми, как подчеркивает М.В. Абрамова [1], обеспечивает безболезненное вхождение инофона в иную лингвосоциокультурную среду, успешную социокультурную адаптацию в новом языковом сообществе, способствует преодолению так называемого культурного шока.

На современном этапе развития образовательной системы появляются новые технологии и деятельностные формы взаимодействия с обучающимися, в основе которых лежит их активизация и включение в образовательный процесс. Наиболее востребованными становятся интерактивные формы, позволяющие задействовать всех участников образовательного процесса, реализовать их творческие способности, воплощать имеющиеся знания и навыки в практической деятельности. На наш взгляд, наиболее популярной технологией является образовательный квест или квест-технология.

Цель исследования – анализ образовательного квеста как одного из эффективных способов лингвосоциокультурной адаптации студентов-иностранцев к условиям жизни и учебы в российском обществе.

Материал и методы. Материалом исследования служат данные анкет-опросников иностранных абитуриентов и студентов первого года обучения ПсковГУ, направленных на определение уровня их социокультурной адаптации. Методы исследования: теоретический анализ,

анкетирование, метод количественной, качественной и статистической обработки полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Впервые термин «квест» в качестве образовательной технологии был предложен в 1995 г. Берни Доджем [3]. На сегодняшний день уже доказана его особая воспитательная и образовательная ценность. Однако, в русле РКИ данная технология апробируется совсем недавно, и наибольшая популярность закрепилась за веб-квестами, применение которых при адаптации инофонов с учетом их низкого языкового уровня невозможна. Мы предположили, что для начальной ступени изучения языка (A1) применение стандартной квест-технологии будет более уместной и оправданной. Опишем некоторые выделенные нами плюсы проведения образовательных квестов в иноязычной аудитории.

Во-первых, это возможность «перемешать» русскоязычных студентов, выполняющих функцию тьюторов, и иностранцев, благодаря чему развиваются коммуникативные навыки инофонов в рамках изучаемого языка, ведь языком-посредником оказывается русский. Во-вторых, данная технология способствует развитию речевой культуры, а также оказывает влияние на мотивацию, так как в игре в качестве соревнующихся выступают только иностранные реципиенты. В-третьих, в квесте предусматривается ряд заданий, в которых иностранным студентам предстоит общение с носителями языка, простыми горожанами. В-четвертых, работа в парах, хоровые ответы, да и сама форма игры, не предполагающая явную проверку знаний, помогают преодолеть боязнь допустить ошибку в разговорной речи и снять «психологический барьер». И последнее, большинство иностранцев плохо ориентируются в городе: они знают только близлежащие магазины и дорогу до корпуса университета, поэтому образовательный квест – это возможность познакомить инофона с теми местами, которые имеют практическую для его жизни ценность.

Представим одно из заданий разработанного нами квеста, и на его примере покажем ряд фактов, на наш взгляд, способствующих как речевому развитию, так и социокультурной адаптации инофонов в Пскове.

Итак, связующим звеном всего квеста является составление пазла – вида на любимое место отдыха ректора университета. Выполнение каждого задания приносит команде часть общей картинки, которую нужно будет составить в конце игры, прислав отгадку по социальной сети указанному лицу. Каждый участник (команда) игры получает подробную инструкцию на каждом этапе строго на русском языке: куда нужно пойти, что нужно сделать или спросить. Например: *идите прямо к входу в главный корпус университета. Найдите библиотеку на втором этаже. Спросите у сотрудника библиотеки:*

1. Где он учился;
2. Как зовут его маму;
3. Есть ли у неё машина.
4. Сделайте селфи.

Таким образом, студенты должны, во-первых, понять задание, переконструировать вопрос из косвенной в прямую речь («Где Вы учились?» вместо «Где он учился»), правильно произнести/прочитать их вслух, понять ответы и записать их, – все это способствует развитию лингвистических и коммуникативных умений и навыков. Необходимость сориентироваться в новом для них месте и найти то, что требуется, позволяет инициировать знакомство инофонов с социально значимыми объектами инфраструктуры города. Получается, что положительная роль квеста в формировании лингвистических умений и навыков, а также социокультурной адаптации очевидна.

Заключение. Таким образом, можно говорить, что квест-технология является одним из лучших способов знакомства инофонов с новой языковой средой: в процессе игры иностранцы получают много полезной практической информации для изучения русского пространства в целом и региональных особенностей в частности. В ходе выполнения заданий в игровой форме они приобретают интерес к изучению русского языка, узнаванию города, находят новых друзей из числа иностранных и русских студентов, в доступной и активной форме узнают акцентологические и грамматические нормы языка, что способствует как формированию культуры речи, так и адаптации к новым социокультурным реалиям.

1. Абрамова М.В. Регионально маркированный учебно-научный текст в иноязычной студенческой аудитории // Современные проблемы образования в поликультурном регионе (Шестые Лозинские чтения): Материалы Международной научно-

методической конференции 23-24 апреля 2015 г. Часть I. – Псков: Псковский государственный университет, 2015. – С. 185-188.

2. Википедия [Электронный ресурс] : [сайт] Википедия. - Электрон. данные. – 2017. Режим доступа: <http://wiki.tgl.net.ru/>. – Загл. с экрана
3. Головина Л.С. Учебное комментирование антропонимов на элементарном и базовом уровнях изучения РКИ // Общество и образование в XXI веке: опыт, традиции, перспективы (Седьмые Лозинские чтения) // Материалы Международной научно-методической конференции. Том. Часть I. – Псков: Псковский государственный университет, 2017. – 414 с. – С. 158-162.

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Долгая М.В.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ракова Н.А., канд. пед. наук, доцент

С каждым годом внимание к теме имиджа растет, о чем свидетельствует количество публикаций и исследований. Тем не менее, проблема формирования имиджа социального педагога остается достаточно неизученной.

Имидж рассматривается как своеобразная призма, некое увеличительное стекло, которое дает возможность проявиться лучшим личностным и деловым качествам человека, сделать повседневное общение комфортным [1]. Так как эффективное сотрудничество и результативное общение является основой профессиональной деятельности социального педагога, то умение формировать собственный имидж – одна из важных задач данной профессии на современном этапе ее развития.

Социолог А.С. Шанатулова понимает под имиджем «некий синтетический образ, который складывается в сознании людей в отношении конкретного лица, организации или иного социального объекта, содержит в себе значительный объём эмоционально окрашенной информации об объекте восприятия и побуждает к определённом социальному поведению» [1, с.40].

Ряд исследователей (Аверченко Л. К., Нефедова И., Власова Е. Я.) выделяют профессиональный имидж [2, 3], который определяется соответствием требованиям выполняемой работы, специфике профессиональной деятельности. Он должен подтверждать профессионализм, высокую нравственность специалиста, соответствовать ожиданиям коллег и клиентов, которые связаны с привычным стилем поведения, манерой говорить, принимать решения [4, с.21].

Понятие имиджа социального педагога в научной литературе еще не сформулировано, так как сам имидж стал рассматриваться сравнительно недавно, а профессия социального педагога является достаточно новой в нашей стране. Под имиджем социального педагога понимается сумма позитивных образов работника, который имеет высокий уровень педагогической культуры, психологических и социальных компетенций, стремится к личностному и профессиональному самосовершенствованию, является в представлениях воспитанников, их родителей, своих коллег и общественности успешным, социально и личностно важным человеком и квалифицированным специалистом [5, с.56].

Целью нашего исследования является выявление значимости и необходимости целенаправленного формирования имиджа в профессиональной деятельности социального.

Материал и методы. Исследовательская работа проводилась с целью определения представления у респондентов общего понимания понятия «имидж», его структуры и компонентов, совершенствования деятельности в данном направлении. В качестве респондентов выступили 41 социальный педагог школ г. Витебска в возрасте 21 – 55 лет.

Для решения поставленных задач нами были использованы следующие методы исследования: теоретические (изучение, обобщение и сравнительный анализ философской, психолого-педагогической и социологической литературы по проблеме исследования), эмпирические (анкетирование, тестирование, наблюдение), методы количественной и качественной обработки данных.

Результаты и их обсуждение. В процессе исследования с целью выявления значимости профессии «социальный педагог» как основы изучения имиджа в его профессиональной деятельности нами был предложен вопрос «На ваш взгляд, востребована ли сегодня профессия «социальный педагог»?». Около 39% респондентов ответили «да, эта профессия однозначно востребована»,